

попросился с рыцарем и, сев на коня, в веселом расположении духа отправился на празднество. Прибыв ко двору, он поведал о книге, показав ее благочестивому королю и всем его приближенным, и добился того, что всякий, кто мечтал быть посвященным в рыцари, мог переписать книгу, дабы каждый раз, перечитывая ее, вспоминать о рыцарском ордене.

Часть I

О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ РЫЦАРСТВА

1. Иссякли в мире милосердие, преданность, справедливость и правда;⁶ утвердились враждебность, вероломство, несправедливость и ложь, замешательством и смятением был охвачен народ Христов, который был призван к тому, чтобы любить, познавать, превозносить и бояться Господа.

2. В мире, в котором не оставалось места милосердию, попорченной оказалась справедливость, и тогда она была вынуждена для восстановления своего достоинства прибегнуть к помощи страха; ради этого весь народ был поделен на тысячи, а из каждой тысячи был избран и выделен один, самый обходительный, самый мудрый, самый преданный, самый сильный и превосходивший всех благородством, просвещенностью и учтивостью.

3. Среди животных было выбрано животное самое красивое, самое быстрое и самое выносливое, наиболее приспособленное к тому, чтобы служить человеку; а коль скоро конь — самое благородное из всех животных, способное как нельзя лучше служить человеку, то его и решили предоставить человеку, выбранному среди других людей, и назвали этого человека рыцарем.

4. Едва лишь наиболее благороднейший человек был обеспечен наиболее благороднейшим животным, возникла необходимость снабдить его достойными доспехами, пригодными для сражений и способными предохранить от ран и от смерти; и такие доспехи были найдены и вручены рыцарю.

5. Следовательно, кто вознамерился стать рыцарем, должен задуматься и поразмыслить над высоким предназначением рыцарства; желательно, чтобы душевное благородство и надлежащее воспитание были в согласии с предназначением рыцарства, иначе рыцарь вступит в вопиющее противоречие с рыцарским орденом и его принципами. Ибо не следует рыцарскому ордену пятнать свое доброе имя, пополняясь врагами и людьми, жизненные принципы которых ему враждебны.

6. Между любовью и трепетом царит согласие, равно как царит оно и между враждой и пренебрежением; поэтому люди, отдавая должное душевному благородству, изысканности манер и той высокой чести, которой рыцарь был удостоен, будучи избран и наделен конем и доспехами, станут любить его и трепетать перед ним; и тогда вместе с любовью вернутся в мир милосердие и доброжелательность, а вместе с трепетом вернутся правда и справедливость.

7. Мужчина, наделенный от природы более глубоким и обширным умом, чем женщина, и превосходя ее силой, может быть лучше женщины; ибо если бы он уступал ей в этом, получалось бы, что доброта и мощь не имеют ничего общего с великодушием и добрыми делами. Отсюда следует, что мужчине не только в большей степени, чем женщине, предначертано быть добрым и великодушным, но он более, чем женщина, предрасположен и к вероломству; ибо не будь так, не был бы он достоин больших высот в великодушии и не проявлял бы большей душевной щедрости, чем женщина.

8. Хорошенько задумайся, оруженосец, что тебя ждет на поприще рыцарства; ибо если ты станешь рыцарем, то свяжешь себя и славой, и служением, сопряженными с друзьями рыцарства; чем выше твои добродетели, тем безусловнее твой высокий долг перед Богом и людьми; если же ты поступаешь вероломно, то становишься смертным врагом рыцарства, чуждым его принципам и его славе.

9. Столь высоки достоинства рыцарского ордена, что не только вступают в него наиболее благороднейшие люди, обладающие наиболее благороднейшими конями и наиболее благороднейшим оружием, но стало само собой разумеющимся, что люди, принадлежащие к рыцарскому ордену, становятся сеньорами. И если быть господином